

ГРАММАТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМ ОБЪЕКТНЫМ

Современное состояние учения о сложном предложении характеризуется многообразием подходов. В последнее время значительно усилился интерес лингвистов к прагматическому аспекту языкового функционирования, что находит отражение в разработке проблем коммуникативной лингвистики, прежде всего коммуникативного синтаксиса. Коммуникативная лингвистика неразрывно связана с идеями функциональной грамматики. «Функционально-грамматическое исследование стремится раскрыть систему взаимодействия грамматической формы, лексики и контекста, систему закономерностей и правил функционирования языковых средств, служащих для передачи смысла высказывания» [Бондарко, 45].

В лингвистике существуют различные точки зрения на актуальное и структурно-семантическое членение сложноподчинённого предложения с придаточным объектным (далее СППО). С точки зрения актуального членения данный тип гипотаксиса представляет собой одночлен (Н.С.Поспелов, И.П.Распопов). Что касается структурно-семантического членения СППО, то Е.В.Гулыга относит данный тип предложений к сложноподчинённым предложениям с одним семантическим ядром сложной формы, расположенным в придаточном предложении [Е.В.Гулыга, 93-95]. При помощи актуально-синтаксического и структурно-семантического методов анализа рассматривается, прежде всего, грамматическая модель СППО, то есть определяется грамматическое значение данного типа гипотаксиса; его прагматический аспект остаётся вне поля зрения. Задача статьи - определить прагматический смысл высказывания, в основе которого лежит грамматическая модель СППО.

С нашей точки зрения термин «СПП с придаточным объектным» охватывает оба представленных в грамматиках вида придаточных, обозначаемых как «придаточное дополнительное» и «придаточное изъяснительное». Придаточное дополнительное учитывает, на наш взгляд, внешний фактор, то есть не выражает эксплицитно отношение говорящего к информации придаточного предложения. Преди-

кат главного предложения данного типа гипотаксиса относится к глаголам говорения сообщения и запроса информации, например: (1) «Er fragte, ob alles in Ordnung war» (А.123). Придаточное изъяснительное учитывает внутренний фактор — отношение говорящего к информации придаточного предложения. Предикат главного предложения выражается глаголами, обозначающими мыслительные процессы, сомнения, чувственное восприятие, эмоциональное состояние субъекта, например: (2) «Ich zweifle, dass er heute mich besucht» (А.35). И те, и другие придаточные предложения представляют собой объект, но объект, обозначенный не прямой, дескриптивной номинацией.

С точки зрения прагматики СППО представляет собой комплексное косвенное высказывание, обозначающее референтную ситуацию. К центральным категориям прагматики относятся «действие» и «смысл» [Schieben-Lange:67], которым в грамматике соответствуют категории «форма» и «значение». Сложноподчинённое предложение — это моделируемая грамматическая форма, наполняемая грамматической семантикой; комплексное высказывание — это действие, наполняемое смыслом [Кострова]. Комплексное высказывание — это акт референции [Searle:46], указывающий на взаимосвязь двух (или более) ситуаций. Обозначая комплексную референтную ситуацию, СППО приобретает, с одной стороны, признаки интертекстуальности, а с другой — признаки косвенности.

Интертекстуальность понимается в лингвистике как «непрерывное и всеохватывающее межтекстовое взаимодействие [Ю.Кристева, 35], как специфическая стратегия соотнесённости с другими текстами [Holtius, 89], как «тот способ, которым один текст актуализирует в своём внутреннем пространстве другой, выражая авторский замысел» [Stierle:23]. Мы предлагаем несколько иное толкование интертекстуальности: обозначение референтной ситуации через призму персонажа можно, на наш взгляд, рассматривать как косвенный, выделяемый из основного текста фрагмент. С этой точки зрения СППО представляют собой вставной текст, который вступает в определённые отношения с принимающим текстом. Таким образом, интертекстуальность возникает между принимающим текстом и текстом СППО.

Косвенная речь определяется в стилистике как «форма сосуществования авторской речи и речи персонажей в рамках определённых прагматикализованных структур» [Гончарова, 45]. Мы будем рассматривать косвенность как один из способов обозначения ситуации, но не прямо, а через призму другого лица, воспринимающего её непосредственно.

В грамматической модели СППО наиболее исследованным является предикат главного предложения, в то время как субъект, его семантика и его роль в функционировании СППО остаётся неисследованной, хотя и грамматический субъект, и грамматический предикат играют одинаково важную роль в определении прагматического значения данного типа гипотаксиса.

Анализ СППО позволяет выделить 5 функционально-семантических типов грамматических субъектов. Предлагаемая классификация охватывает как главное, так и придаточное предложения. Выделяемые нами субъекты - это автор текста, встречающийся эксплицитно в произведениях достаточно редко; рассказчик, от лица которого ведётся повествование; персонаж/герой произведения; неопределённое действующее лицо и имплицитное действующее лицо.

В СППО отмечаются следующие средства выражения названных выше типов субъектов. Категория «автора» является самой малочисленной и выражается личным местоимением первого лица единственного числа «ich». Категория рассказчика также выражается личным местоимением первого лица единственного числа «ich». Эти две категории могут совпадать.

«Персонаж/герой» является более разнообразной категорией по способам выражения. Она выражается:

1) личными местоимениями второго лица единственного и множественного числа «du», «ihr», третьего лица единственного и множественного числа «es», «sie», «er», «sie», первого лица множественного числа «wir», которые всегда выступают заменителем определённого лица;

2) именем собственным;

3) одушевлёнными существительными, обозначающими различные субъекты действия.

Наиболее разнообразными по способам выражения являются категории «неопределённое действующее лицо» и «имплицитное действующее лицо».

Категория «неопределённое действующее лицо» может быть выражена следующими морфолого-синтаксическими средствами:

1) собирательными существительными, а также существительными, заключающими в себе обобщённое значение, например, население города, выраженное сочетанием типа «das ganze Paris»; 2) местоимениями с обобщённым значением «alle», «viele»; 3) неопределённо-личными местоимениями «man», «jemand», «einige», «wenige», «andere», «beide»;

4) отрицательными местоимениями «keiner», «niemand»; 5) вопросительным местоимением «wer»; 6) указательным местоимением «jeder».

Наиболее типичные примеры: (3) «Er berichtete, dass viele sich auf der Strasse vergiftet hatten» (L.124); (4) «Alle Menschen haben gesorgt, dass wir viel allein sein konnten» (P.34).

Категория «имплицитное действующее лицо» может эксплицироваться следующими способами: 1) существительными, обозначающими абстрактные понятия, например, разного рода чувства и состояния, имплицитующие их носителя; 2) конкретными неодушевлёнными существительными - «артефактами», то есть существительными, обозначающими что-то, сделанное руками человека, имплицитую их создателя; 3) местоимением с обобщённым значением «alles»; 4) безличным местоимением «es»; 5) неопределённо-личным местоимением «etwas»; 6) отрицательным местоимением «nichts»; 7) вопросительным местоимением «was», выступающим одновременно в роли союзного слова. Ср.:

(5) «Daher vergessen die Frauen bis heute nicht, wie es vor der Liebe war» (P.139); (6) «Plakate von heute Morgen befehlen, dass wir Jugendbinde nicht am rechten, sondern am linken Arm zutragen hatten» (L.14).

В соответствии с этим СППО можно разделить по выражению грамматического субъекта на следующие основные классы.

К первому классу относятся моноперсональные предложения. В них в главном и придаточном предложениях есть только один из вышеназванных типов субъектов:

(7) Er spürte, dass er seine Stimme kaum gebrauchen konnte (K.62).

Самый многочисленный класс образуют гетероперсональные предложения. В них представлены два или три вышеназванных типа субъектов, которые сами по себе очень неоднородны. По количеству и способу выражения субъекта их можно разделить на следующие подклассы.

1) Биперсональные СППО, которые в свою очередь распадаются на: - эксплицитно- биперсональные: (8) Ich denke, dass wir soweit sind (K.46) и имплицитно-биперсональные: (9) Sie spürte, wie die Todesangst ihr aus allen Poren quoll (B.12).

2) Второй подкласс образуют полиперсональные СППО: (10) Sie freut sich, dass das Mädchen sich langsam wohler fühlte (B.32).

Третий функционально-прагматический класс СППО составляют персонально-объектные предложения. Главное предложение в СППО этого класса всегда антропоцентрично, так как его субъект всегда является одушевлённым лицом. В придаточном же предложе-

нии в роли грамматического субъекта выступает одно из перечисленных выше средств выражения имплицитного действующего лица, обобщающего информацию, восприятие которой идёт через призму говорящего, то есть через субъект главного предложения. Ср.:

(11) *Ich* wusste plötzlich, dass etwas geschehen war oder geschehen würde (В.67).

Выделенные классы СППО неоднородны. Внутри каждого из них можно выделить подгруппу промежуточных предложений, имеющих свои особенности выражения субъектов и их соотношения.

Наряду с субъектом, предикат имеет также большое значение в грамматическом моделировании СППО. С его помощью выражается имплицитно или эксплицитно отношение автора текста, выраженного грамматическим субъектом, к информации, заключённой в придаточном предложении. В СППО используются такие предикаты, «антропоцентрическая природа которых самоочевидна. Здесь вся гамма рече-психо-мыслительной деятельности человека в отношении к пропозициональным положениям дел с субъективной точки зрения говорящего-чувствующего-оценивающего-мыслящего-говорящего-побуждающего и т.п.» [Формановская, 19]. Семантика глаголов, вводящих придаточное объектное, очень разнообразна. Их можно условно разделить на следующие группы: глаголы говорения, сообщения и запроса информации (*sprechen, sagen, fragen*), глаголы чувственного восприятия (*sehen, merken*), знания (*kennen, wissen*), сомнения (*zweifeln, ahnen*), желания, волеизъявления, намерения (*fordern, verlangen*), эмоционального состояния (*sich wundern, sich freuen*), ожидания, предположения (*warten*), дескрипции действия (*tun, lesen, schreiben*), глаголы, обозначающие мыслительные процессы (*denken, vergessen, vorstellen*), ощущения (*wahrnehmen*).

Для определения прагматического смысла данного типа гипотаксиса мы использовали пошаговую и интегральную методику анализа [Кострова, 1992:26]. Использование пошаговой методики анализа, то есть рассмотрение отдельно главного и придаточного предложений, проявляет способность СППО служить средством выражения интертекстуальности. Прагматический смысл моноперсональных предложений можно определить как ауторефлексивность. В данном типе СППО грамматические подлежащие главного и придаточного предложений обозначают одно лицо, следовательно, они интерпретируют его отношение либо к самому себе, либо к своим действиям (см. пример 7). Полиперсональные предложения являются косвенно-рефлексивными. Грамматические подлежащие главного и придаточного предложений обозначают в них два разных лица (см. пример 8).

Персонально-объектные характеризуются как объектно-рефлексивные, служащие средством дескриптивного выражения объекта действия. Главное предложение всегда антропоцентрично, то есть его субъект всегда обозначает одушевлённое лицо. Придаточное предложение даёт дескрипцию, восприятие которой идёт через призму говорящего, то есть через субъект главного предложения (см. пример 9). Здесь необходимо отметить, что на грамматическом уровне при моделировании по субъектам модели более мелкие, чем на прагматическом уровне, то есть один и тот же смысл может быть передан в грамматике разными моделями.

Использование интегральной методики анализа СППО, то есть рассмотрение СПП как «высказывания с единой функцией в составе единицы более высокого яруса - СФЕ» [Кострова;1992:26], проявляет способность СППО служить средством выражения косвенности (прагматической модальности). Тип косвенности зависит от семантики глагола главного предложения. Анализ позволил выделить три основных типа косвенности: цитацию, дескрипцию и экспликацию. Предложения с предикатом, выраженным глаголами говорения, сообщения и запроса информации, вводят цитацию, ср. цитирование собственных мыслей: (12)» Ich dachte zuerst daran, dass du dritter Klasse reisen konntest» (L.132). Предикаты, обозначающие физические действия, вводят дескрипцию, например: (13) «Ich bin Diener und tue, was er verlangt» (A.132). Все остальные вышеперечисленные глаголы вводят разного рода экспликации, например экспликацию ожидания, предположения: (14) «Wir erwarteten, dass jeden Moment etwas passieren würde» (L.32). Кроме того, тип косвенности модифицируется и функционально-прагматическим классом СППО. Так, цитация является во многих случаях ауторефлексивной (пример 12), экспликация ауто- и событийно рефлексивной и т.п.

Итак, лингвопрагматический анализ СППО позволяет, с нашей точки зрения, дополнить его грамматическую парадигму, расширив ее за счёт функционально-семантических типов грамматических субъектов, а также наметить прагматическую парадигму этого типа сложноподчиненного предложения. Последняя представляет собой набор вариантов - классов СППО по выражению субъекта, каждый из которых в прагматическом плане характеризуется особым типом косвенности.

Таким образом, грамматико-прагматическая парадигма СППО расширяет собственно грамматическую парадигму и помогает решить проблему определения прагматического смысла СППО.

Литература

1. Бондарко А.В. План содержания текста и речевой смысл: В сб.: Грамматическое значение и смысл. Л., Наука, 1978.
2. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения автор-персонаж в художественном тексте. Томск, 1984.
3. Гулыга Е.В. Теория сложноподчинённого предложения в современном немецком языке. М.: ВШ, 1971.
4. Кострова О.А. Продолженная синтаксическая форма в контактной коммуникации. Самара, 1992.
5. Кострова О.А. Системные и прагматические аспекты теории сложного предложения в германистике [в печати].
6. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман(1967) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1995. №1.
7. Поспелов Н.С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры // Доклады и сообщения института русского языка. М.-Л., 1948. Вып.2.
8. Распопов И.П. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, 1973.
9. Формановская Н.И. Изъяснительные предложения с антропоцентрической точки зрения. Сложное предложение, традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. М.: Русский учебный центр, 2000.
10. Holtinus S. Intertextualität. Aspekte einer rezeptionsorientierter Konzeption. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 1993.
11. Schieben-Lange B. Linguistische Pragmatik. - Stuttgart. Berlin. Mainz: W.Kohlhammer GmbH 1979.
12. Searle J.R. Sprechakte: ein sprachphilosophischer Essay. - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992.
13. Stierle K. Werk und Intertextualität // Dialog der Texte. Wiener Slawisches Almanach, 1983.

Список источников иллюстративного материала

1. H.Böll. Der blasse Hund. Köln, 1995 [Â].
2. W.Köppen. Jakob Littners Aufzeichnungen aus einem Erdloch. Frankfurt am Main, 1993 [E].